

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК

Бут О.А.¹

¹*Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская академия управления и массовых коммуникаций (институт)», Новосибирск, Россия (630123, Новосибирск, ул. Лебедевского, 1), e-mail: olesya-but@yandex.ru*

Проблема статьи состоит в том, чтобы, обратившись к осмыслению онтологических и социальных аспектов кризиса идентичности, выявить возможности для его преодоления. Обосновывается, что осознание комплементарного видения кризиса, с одной стороны, и двойственности самой идентичности — с другой, помогает в работе по преодолению кризиса идентичности. Доказывается, что в условиях изменяющейся реальности ориентиром образовательной модели становится акцентирование внимания не на стремлении к преодолению кризиса как такового, а на способности человека жить в кризисной ситуации через формирование в себе некой динамической устойчивости, поддерживаемой возможностями постоянных переходов от себя одного к себе другому. В создании и поддержании подобной устойчивости видится современная форма «заботы о себе», актуализирующая такие ценностные образовательные установки, как сбалансированный тип мышления, преодоление «экзистенциального вакуума», формирование «культуры вопрошания» и проактивной модели поведения.

Ключевые слова: кризис, идентичность, комплементарный подход, индивидуализированное общество, человек в переходе, динамическая устойчивость, ценностные образовательные установки

OVERCOMING IDENTITY CRISIS. MODERN EDUCATIONAL VALUES

But O.A.¹

¹*Private educational institution of higher education «Siberian Academy of Management and Mass Communications (institute)», Novosibirsk, Russia, (ul. Lebedevskogo, 1, Novosibirsk, Russia, 630123), olesya-but@yandex.ru*

The aim of the paper is to identify possibilities for overcoming identity crisis through reflection on its ontological and social aspects. The paper reasons that awareness of the complementary vision of crisis on the one hand and the duality of identity itself on the other hand helps to solve the problem of identity crisis. The author proves that, in the context of changing reality, the focus of an education model is not on overcoming of a crisis as it is but on a person's capability to live in a crisis situation through developing a certain dynamic stability supported by the capability for constant transitions from one self to another self. Creation and maintenance of such stability is viewed as a modern form of «self-care» actualizing such educational values as balanced thinking, overcoming of «existential vacuum», formation of questioning culture, and proactive behavior.

Keywords: crisis, identity, complementary approach, individualized society, man in transition, dynamic stability, educational values

Цель исследования – социально-философское осмысление кризиса идентичности с целью выявления ценностных ориентаций современных образовательных установок.

Материал и методы исследования

Исследование природы кризиса идентичности проводится с помощью метода социокультурных наблюдений, аксиологического метода, метода культурфилософского обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня онтология кризиса ориентирована на его комплементарное видение: с одной стороны, он есть онтологическая угроза, с другой стороны – возможность нового развития. Что касается последней, то необходимым условием ее реализации является переходность,

т.е. только в состоянии перехода возможность видит свое осуществление. Вместе с тем на практике по большей части человек не готов к переходам, поэтому комплементарный подход уступает место ощущению кризиса как состояния, связанного с опасностью, отсутствием комфорта и спокойствия. Здесь стоит отметить, что, как правило, в переходе человек страшится именно «хода», так как «пере», по словам В.Л. Лехциера, «заслонено целеустремленным, телеологически ангажированным “ходом”, скрыто в нем» [6. С. 4].

Однако в условиях, где хаос принимает характер постоянства, проблематика перехода осмысливается по-новому. Теперь именно «пере» выходит на первый план, демонстрируя собой «обжигающую реальность», когда «не переход есть функция и средство начального и конечного пунктов движения, а пункты эти и есть средство перехода, есть то, что важно лишь постольку, поскольку дает возможность переходу состояться» [6. С. 5]. Онтологическая идея человека, способного жить в полноте такого бытия, определяется как «человек перехода». Однако подобная идея пока с трудом находит свое воплощение на практике по причине того, что к рассмотрению перехода как форме бытия люди, страшась даже отдельного «хода», тем более не готовы.

Так обнаруживает себя проблема способности к переходу «от себя одного к себе другому», которая, отметим, соглашаясь с В.Л. Лехциером, «в своем фундаментальном, онтологическом аспекте почти не исследована» [6]. Это в свою очередь создает определенные трудности при выявлении и формировании образовательных установок, релевантных образу «человека перехода».

Подготовка к жизни – это вечная и неизменная задача всякого образования. Однако жизнь меняется, трансформируя и ценностные ориентации подготовки. В свое время Гегель отметил: «Чем образованнее человек, тем меньше выступает в его поведении нечто только ему свойственное и именно потому случайное» [3. С. 74]. Существующая трактовка социальности ставит под сомнение данный тезис. Например, З. Бауманом новое состояние общества определяется как индивидуализированное: «Индивидуализация заключается в преобразении человеческой идентичности из “данности” в “задачу” и в наделении действующих лиц ответственностью как за решение этой задачи, так и за последствия» [1. С. 181]. Ученый отмечает, что постановка такой задачи началась еще с эпохи модернити, когда «предначертанность сменилась “житейскими планами”, судьба – призванием, а “природа человека”, в каковой он был рожден, – “идентичностью”, за которой необходимо следить и которую нужно поддерживать в соответствующей форме» [С. 179]. Тем не менее сегодня, когда «перемены набирают скорость, из-за которой реальность иногда кажется калейдоскопом» [8. С. 22], «строительство идентичности» [1. С. 190] принимает характер перманентности, что побуждает З. Баумана именно современную форму общества трактовать

как индивидуализированное. Приобретение индивидуализацией характера непрерывной задачи определяет название современного общества. Личности же, не готовые к новой форме процесса индивидуализации, обнаруживают, по мнению ученого, «дефицит эго» – неспособность справиться с действительностью, впитать ее и найти в ней собственное место. «Возможно, – как полагает Э. Тоффлер, – это происходит в силу того, что для большинства людей будущее – в том виде, в котором оно касается их отношений с организациями, а также и других областях жизни – наступает чересчур стремительно» [8. С. 173]. Убыстрение перемен, по мнению ученого, ставит любого человека перед опасностью такой болезни, как «шок будущего», связанной с полной дезориентацией человека в калейдоскопичной реальности, и как следствие – невозможностью собственного самоопределения.

Как видим, сегодня именно современное состояние социальности актуализирует проблему индивидуализации и обнаруживает новое состояние кризиса идентичности. Необходимо акцентировать внимание именно на слове «новое», так как, помимо социальной характеристики кризиса, существует и онтологическая.

«Слово “кризис”, – как пишет Э. Эриксон, – стало употребляться в контексте представлений о развитии личности для того, чтобы выделить не угрозу катастрофы, а момент изменения». Но если, с точки зрения Э. Эриксона, с подобным кризисом сталкиваются в основном подростки, то в ракурсе философского взгляда человеку свойственно перманентно находиться в моменте самоактуализации, а, следовательно, в кризисе.

Демонстрацию онтологической характеристики кризиса идентичности можно найти у Ж. П. Сартра: «Человеческая реальность оказывается постоянным переходом к совпадению с собой, которое никогда не осуществляется» [7. С. 122]. Результат такого перехода очень точно сформулирован И.Г. Яковенко: «Идентичность не является “почетной грамотой”, получив которую можно говорить о “сформированной” идентичности, так как процесс само- и переопределения продолжается всю жизнь» [10. С. 514]. Аналогичная линия рассуждений прослеживается и у М.М. Бахтина: «Человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: А есть А... Подлинная жизнь личности совершается как бы в точке этого несовпадения человека с самим собою» [1]. Соответственно, идентичность как «некоторое состояние относительно конечного результата самоотождествления» ухватывается человеком только в этой точке, быстро сменяясь поисками себя другого. Так онтологически обнаруживают себя двойственная природа идентичности, ее комплементарное видение, когда самоотождествление, нацеленное на устойчивость, дополняется изменчивостью, связанной с самой процессуальностью жизни и развитием человека.

Но что дает человеку, пытающемуся преодолеть кризис идентичности, осознание, с одной стороны, комплементарного видения кризиса, согласующего угрозы и возможности, а с другой – комплементарного подхода к идентичности, в рамках которого фигурируют устойчивость и изменчивость? Учитывая все вышесказанное, ответ на этот вопрос видится в том, что в условиях калейдоскопичной реальности идентичность может стать «духовным потенциалом, позволяющим выжить», только в том случае, если перманентная изменчивость будет принята современным человеком в качестве ее основной характеристики. Именно такой вектор позволяет увидеть в кризисе идентичности новые возможности, а не угрозу для личности. Особое значение в этом плане имеет акцентирование внимание не на стремлении к преодолению кризиса как такового, а на способности жить в кризисной ситуации через формирование в себе некой динамичной устойчивости, поддерживаемой возможностями постоянных переходов от себя одного к себе другому. В создании и поддержании личностью такой динамичной устойчивости видится современная форма «заботы о себе», способная стать ориентиром при конструировании современных образовательных установок. В осмыслении образа «человека перехода» выражается некая экологическая функция образования, направленная на защиту личности от «футурошока». Специфичность такой защиты видится в том, что она предполагает не трансляцию образовательной моделью какого-то «укрытия», но акцентирование на необходимости постоянных переходов как условия динамической устойчивости.

Все это инициирует поиск ответа на следующий вопрос: «Переплетение каких ценностных установок образовательной модели способствует реализации такой экологической функции образования?» Сложность такого поиска связана с тем, что современная практика «заботы о себе», которую должно инициировать образование, являет собой практику необходимости постоянных переходов без заданного конечного пункта назначения. Как пишет З. Бауман, «философия и теория образования сталкиваются с незнакомой и бросающей им вызов задачей анализа такого процесса формирования личности, который изначально не ориентируется на заранее определенную цель и представляется моделированием без четкого видения модели» [1. С. 175].

С учетом всего вышеизложенного, признавая работу по преодолению кризиса идентичности в качестве важного ориентира для развития личности, представляются актуальными такие ценностные образовательные установки, как сбалансированный тип мышления, преодоление «экзистенциального вакуума», формирование «культуры вопрошания» и проактивной модели поведения.

Важность сбалансированного тип мышления связана с тем, что человек обнаруживает в себе образ «человека перехода» только в случае осмысленной реализации постоянных

переходов от себя одного к себе другому. Такая осмысленность помогает уйти от клипового мышления, продуцированию которого способствует «калейдоскопичная реальность». Возникнув как защитный механизм от информационных перегрузок, клиповое мышление ориентирует на сиюминутное восприятие и сильную фильтрацию информации, что естественным образом не способствует формированию целостной картины мира. Основное достоинство такого мышления видится в возможности быстрого переключения на появляющуюся новую информацию. Однако понятно, что навык быстрого переключения развивается в ущерб навыку длительной концентрации. Парадоксальность состоит в том, что оба эти навыка необходимы для человека. Тем не менее разные задачи требуют разных пропорций таких когнитивных стилей. Согласно нашей линии рассуждений стремление преодоления кризиса идентичности актуализирует именно сбалансированное мышление, в котором концентрации на осмысленности жизненных переходов необходимо найти свое место. Ценность осмысления моментов перехода заключается в придании жизни характера управляемости и избегании человеком «экзистенциального вакуума».

Понятие «экзистенциальный вакуум» было введено В. Франклом для идентификации чувства утраты смысла, основными проявлениями которого являются скука и апатия. Усиление и распространение такого феномена в наши дни ориентируют на то, что способность преодоления человеком чувства «внутренней пустоты» становится важной компетенцией «человека-перехода». Как отмечает Ф.В. Франкл: «В эпоху экзистенциального вакуума образование не должно ограничиваться и удовлетворяться передачей традиций и знаний... Образование должно давать человеку средства для обнаружения смыслов. Вместо этого, однако, образование часто вносит свою лепту в экзистенциальный вакуум. ... В сознание студентов внедряются механическая теория человека и релятивистская философия жизни» [9. С. 310].

Что же может являться средством, помогающим процессу отождествления себя с какими-то смыслами? Гречко, например, ориентирует на стремление к «культуре вопрошания», обращая внимание на то, что «личностную идентичность в данной связи можно рассматривать как рефлексивную форму бытия» [4. С. 314]. Похожего взгляда придерживается и И.Г. Яковенко, отмечая, что осознание смысла в сложном подвижном контексте текучей современности требует постоянного диалога. Размышляя по этому поводу, он подчеркивает: «Процесс идентификации неотделим от диалога по поводу сущностей, выступающих объектом идентификации. Затухание такого диалога лучше всего свидетельствует об умирании предмета, о дезактуализации той субстанции, что вчера еще лежала в основаниях некоторой идентичности» [10. С. 514].

По сути, здесь также находит свое подтверждение идея о том, что кризис самоидентификации является естественным состоянием человека. Предвидя возражения оппонентов по данному вопросу, Ф. Франкл отмечает: «Разумеется, поиск человеком смысла может вызвать внутреннюю напряженность, а не внутреннее равновесие. Однако именно эта напряженность является незаменимой предпосылкой душевного здоровья» [9].

Стремление находить для себя новые смыслы в условиях калейдоскопичной реальности требует определенной смелости и ответственности, ориентирующих образовательную модель на формирование у выпускника проактивности, большое внимание которой уделяет внимание С. Кови в своей книге «Семь навыков высокоэффективных людей». Придерживаясь его трактовки, будем исходить из понимания того, что проактивность – это «нечто большее, чем просто активность». Характеризуя данное слово, С. Кови подчеркивает: «Оно означает, что, будучи людьми, мы несем ответственность за свою собственную жизнь. .... Корнем слова “ответственность” является “ответ” – наш ответ на происходящие события» [5. С. 75].

Проактивность всегда предполагает наличие свободной воли, благодаря которой человек определяет свою реакцию на тот или иной раздражитель и «носит в себе свою собственную погоду» [5/ С. 76]. На наш взгляд, проблема свободы человека до сих пор вызывает много дискуссий, однако стоит признать, что в современной науке идея о самодетерминации человека находит все больше сторонников. Достаточно убедительно по этому поводу пишет П.К. Гречко: «Не все в нашей жизни зависит от нас самих. От этой констатации, однако, до “от меня ничего не зависит”, “за меня все уже решили” – дистанция огромного размера. И до крайней точки этого сползания в смиренную, вещеподобную логику бытия, когда уже действительно нельзя, можно многое сделать» [4. С. 299].

Подводя итог в характеристике ценностных образовательных установок, помогающих в преодолении кризиса идентичности, считаем важным подчеркнуть, что они позволяют воспринимать идентичность не как данность, а как собственный индивидуальный проект, и обнаруженные в процессе преодоления кризиса идентичности смыслы помогают не только определить объекты для отождествления, но и задать собственный вектор самовыражения, самоутверждения, искать своеобразный собственный баланс похожести и самости.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №14-13-70004 «Корпоративная культура классического университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника»

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972. – 471 с.
3. Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Под ред. Е.П. Ситковского; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
4. Гречко П.К. Личностная идентичность: перспективы и ресурсы конструирования // Вопросы социальной теории. – 2011. – Т. 5. – С. 293–318.
5. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 374 с.
6. Лехциер В.Л. Феноменология «пере»: введение в экзистенциальную аналитику переходности. – Самара: Самарский университет, 2007. – 332 с.
7. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр.; предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла [Сборник] / Пер. с англ. и нем. / Под ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Яковенко И.Г. Идентичность и диалог // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 513–518.

Рецензенты:

Сыров В.Н., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск;

Петрова Г.И., д.филос.н., профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.